ИССЛЕДОВАНИЕ

Калманбетова Г.Т.[1]

[1] *Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Кыргызская Республика*

Экономические условия развития теневой занятости населения Кыргызстана

АННОТАЦИЯ:
В статье рассматриваются вопросы формирования и развития теневой занятости населения под влиянием негативных финансово-экономических условий жизни и труда в Кыргызстане и основные направления выхода из сложившейся ситуации. Материалы статьи могут быть полезными научным и практическим работникам, осуществляющим свою деятельность в области функционирования рынка труда и содействия занятости населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: *рынок труда, теневая экономика, теневая занятость, заработная плата, пенсии, бедность населения, трудовая миграция*

JEL: *I30, J46, J61, R11*

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ:
Калманбетова Г.Т. Экономические условия развития теневой занятости населения Кыргызстана // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 15. — С. 1795–1806. — doi: 10.18334/rp.17.15.36088

Калманбетова Гульзат Талимбековна, кандидат экономических наук, доцент, Бишкекский гуманитарный университет им. К. Карасаева, Кыргызская Республика (Shahnoza.gapurbaeva@mail.ru)

ПОСТУПИЛО В РЕДАКЦИЮ: 12.07.2016 / ОПУБЛИКОВАНО: 20.08.2016

ОТКРЫТЫЙ ДОСТУП: http://dx.doi.org/10.18334/rp.17.15.36088

(c) Калманбетова Г.Т. / Публикация: ООО Издательство "Креативная экономика"

Статья распространяется по лицензии Creative Commons CC BY-NC-ND (http://creativecommons.org/licenses/by-nc-nd/3.0/)

ЯЗЫК ПУБЛИКАЦИИ: русский

Введение

Переход к рынку в Кыргызстане сопровождался проведением радикальных социально-экономических реформ, в итоге которых произошло резкое изменение структуры в экономике, значительная часть крупных промышленных предприятий прошли процедуру разгосударствления, а на их месте образовались малые предприятия, поменявшие свой производственный профиль. Другая часть промышленных предприятий перешла в частную собственность и стала испытывать дефицит финансовых ресурсов, некоторые из них обанкротились и прекратили свое существование. Сложившаяся ситуация привела к значительному сокращению рабочих мест и возможности легального трудоустройства как высвободившейся рабочей силы, так и лиц, вновь выходящих на рынок труда, который становится все более трудоизбыточным, часть экономически активного населения переходит в разряд безработных. В поисках источника доходов незанятая часть рабочей силы переходит в систему теневой экономики, которая в трансформационный период начинает расти и активно проникать в реальный сектор экономики. Создаются новые теневые рабочие места, и замещается реальный сектор трудоустройства, формируется так называемая параллельная система использования рабочей силы.

Определяющую роль в резком росте теневой экономической деятельности в странах с переходной экономикой сыграли объективные условия и субъективные просчеты в проведении радикальных социально-экономических реформ. Поэтому следует согласиться с тем, что в качестве основной причины указывается неправильно выбранная стратегия перехода к рынку. К объективным факторам также можно отнести быстрые темпы проведения реформ, слабость и безволие государственной власти, отсутствие опыта работы в новых рыночных условиях, образование множества предприятий различных размеров и организационно-правовых форм, развитие индивидуального предпринимательства и др. В частности, академик НАН Кыргызстана Т. Койчуев подчеркивает, что становление негосударственного сектора СНГ проводилось путем ускоренной и шоковой приватизации, потому что ставилась задача по переходу к рыночным отношениям в сжатые сроки методом «шоковой терапии» [1, с. 13].

Значительное место среди субъективных факторов занимает и откровенно «рваческая» политика многих руководящих работников, которые любой ценой обеспечивали себе и ближайшему окружению

первоначальное накопление капитала и материальное благополучие. Таким образом, расширилась социальная база экономической преступности, что привело к ее экспансии в другие сферы деятельности, результатом которой являются рост теневой экономики, соответственно, и теневой занятости, коррупции, а также криминализация общества, рэкет и утрата значительной частью населения нравственных ориентиров.

Существование и развитие теневой экономики предполагает наличие адекватного ее масштабам теневого рынка труда, который является составной частью общего рынка труда. Существует множество определений, обозначающих это явление. В частности, известные западные исследователи Ф. Шнайдер и Д. Энст к теневому рынку труда относят «все случаи, когда работники или работодатели, или и те, и другие, работают в теневой экономике, производя рыночную продукцию независимо от того, занимают ли они также и официально зарегистрированные рабочие места» [2]. На наш взгляд, теневой рынок труда – это система общественных отношений по поводу неофициального использования рабочей силы с целью получения прибыли или экономии средств, происходящего посредством нарушения законодательства. Причем в этой системе наблюдается определенное совпадение интересов работодателей, граждан, ищущих работу, потребителей и государства.

Во всех странах мира, в том числе и в развитых, наблюдается рост численности граждан, занятых в теневой экономике. Например, в Италии она составляет до 50% совокупной рабочей силы, в Испании – до 32%, во Франции – до 12%, в Дании – до 15%. Как отмечает профессор Савина С.Е., экономика должна постоянно генерировать определенное количество рабочих мест, но в то же время наблюдается неистребимое желание работодателей сократить свои расходы за счет социальных платежей [3, с. 196].

Теневая занятость в Кыргызской Республике, как и в других странах СНГ, оформилась как системное явление на протяжении 90-х годов XX века. На начальном этапе основными источниками ее формирования стали:

–во-первых, высвобождение работников в результате остановки и банкротства предприятий и повсеместного значительного сокращения сферы приложения труда;

– во-вторых, развитие неполной занятости по инициативе администрации вынуждает к поиску дополнительной работы;

–в-третьих, развитие предпринимательской инициативы части населения способствовало росту индивидуальной трудовой деятельности без правового оформления в качестве «подработки».

И, тем не менее, даже при условии развития теневой занятости в Кыргызстане происходит сокращение доходов, поэтому широко распространена бедность населения, что создавало социальную напряженность в обществе. Поэтому была разработана программа сокращения бедности населения, результатом осуществления которой в республике в последние годы наблюдается снижение глубины и остроты бедности, но все-таки по-прежнему одна треть населения страны относится к бедным. Если в 2001 году к бедным относились 56,4% населения страны, то в 2012 году – 38,0%, в 2014 году – 30,6%, при этом бедность сельского населения на протяжении всего анализируемого периода выше, чем в городах (*табл. 1*).

Таблица 1

Бедность населения Кыргызстана в 2001-2014 гг. (в %)

Годы	*Всего*		*Городская местность*		*Сельская местность*	
	бедные	*из них очень бедные*	*Бедные*	*из них очень бедные*	*бедные*	*из них очень бедные*
2001	56,4	24,7	45,4	17,7	62,3	28,4
2003	49,9	17,2	35,7	10,2	57,4	21,0
2005	43,1	11,1	29,8	6,5	50,8	13,8
2008	31,7	6,1	22,6	3,2	36,8	7,7
2009	31,7	3,1	21,9	2,7	37,1	3,3
2010	33,7	5,3	23,6	4,2	39,5	6,0
2011	36,8	4,5	30,7	2,6	40,4	5,7
2012	38,0	4,4	35,4	4,2	39,6	4,5
2013	37,0	2,8	28,5	1,6	41,4	3,3
2014	30,6	1,2	26,9	1,3	32,6	1,1

Источник: Уровень жизни населения Кыргызской Республики 2010-2014. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2015. – 134 с. – С. 15.

В 2012 году стоимостная черта бедности составила 26182 сомов в год на душу населения. Уровень бедности вырос по сравнению с 2011 годом на 1,2% и достиг 38,0%. Это также на 4,3% выше уровня 2010 года (*табл. 2*). Стоимостная величина общей черты бедности в 2015 г. составила 31573 сома в год на душу населения, крайней – 18234 сома. Уровень бедности в сельской местности увеличился на 1,0%, а в

городских поселениях – на 2,4%. За чертой бедности в 2015 г. проживали 1 млн 931 тыс. человек, из которых 67,7% являлись жителями сельских населенных пунктов. Рост уровня бедности в 2015 г. по отношению к предыдущему году отмечен во всех регионах республики, за исключением Ошской и Джалал-Абадской областей. Распространенность бедности по регионам страны распространяется неравномерно.

Таблица 2

Динамика уровня бедности (в % к численности населения)

Регионы	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*	*2015*
Кыргызская Республика	**33,7**	**36,8**	**38,0**	**37,0**	**30,6**	**32,1**
Баткенская область	33,6	35,6	34,2	53,9	40,7	41,2
Джалал-Абадская область	44,7	45,3	55,7	46,4	46,4	45,1
Иссык-Кульская область	38,0	29,5	28,1	39,5	26,0	28,9
Нарынская область	53,5	49,9	39,9	43,8	30,6	38,0
Ошская область	41,9	44,7	51,4	43,4	31,7	28,9
Таласская область	42,3	50,2	39,6	23,1	19,0	21,5
Чуйская область	21,9	28,6	16,6	23,6	21,6	24,8
город Бишкек	7,9	18,4	21,4	20,4	17,6	23,5
город Ош	–	–	–	40,9	33,4	38,3

Источник: Уровень бедности в Кыргызской Республике в 2015 г. [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. – 2015. – Режим доступа: http://www.stat.kg/media/publicationarchive/34387970-880d-4b8c-940d-798aa46b95c7.pdf

Другим основным источником роста теневой занятости является определенная часть пожилых людей, источник их доходов – это получаемая пенсия, которая только на 6,2% выше прожиточного минимума, рассчитанного Нацстаткомом республики для пенсионеров (*табл. 3*), что свидетельствует о сложной жизненной ситуации пенсионеров. Для пополнения своих доходов значительная часть «молодых» пенсионеров вынуждена подрабатывать сторожами, нянями, вахтерами, уборщицами, дворниками и др., при этом работодатели зачастую не заключают с ними официальных трудовых договоров.

Кроме того, «быстрая деиндустриализация» экономики привела к тому, что в Кыргызстане, как и в ряде стран СНГ, сельское хозяйство превратилось в структурообразующую отрасль при формировании ВВП. При этом, с одной стороны, сельскохозяйственная деятельность является основным занятием, а с другой – выступает классическим примером вторичной занятости (в личном и подсобном хозяйстве, на дачных участках). В аграрном секторе произошли дробление хозяйств и фермеризация на

Калманбетова Г.Т. Экономические условия развития теневой занятости населения Кыргызстана // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 15. — С. 1795–1806. — doi: 10.18334/rp.17.15.36088

основе семейных (родовых) связей, и трудовые отношения в этой сфере в целом приобрели характер неформальной занятости.

По данным Нацстаткомитета республики, объем ненаблюдаемой (скрытой и неформальной экономики), оцененной со стороны производства, вырос с 8,5 млрд сомов в 2000 году до 61,7 млрд сомов в 2012 году, а ее доля в ВВП страны соответственно с 13,1% до 19,9%. Объемы ненаблюдаемой экономики (ННЭ) в номинальном выражении растут из года в год, однако ее доля в ВВП практически не меняется: за последние четыре года (2009–2012) она находится в пределах 19,1–19,9%. Реальные темпы роста ненаблюдаемой экономики, как правило, опережают темпы роста ВВП. Даже в 2012 году, когда произошло снижение ВВП страны, ее рост составил 101,6% *(табл. 4)*.

Таблица 3

Основные показатели пенсионного обеспечения в Кыргызстане

Показатели	*2010*	*2011*	*2012*	*2013*	*2014*
Численность пенсионеров, тыс. чел. – всего – в % к предыдущему году	 575 101,8	 594 103,3	 613 103,2	 625 102,0	 634 101,4
Численность занятых в экономике, приходящихся на одного пенсионера, человек	3,9	3,8	3,7	3,7	3,6
Средний размер назначенной месячной пенсии с учетом компенсационных выплат (на конец года), сомов	2886,0	3853,0	4274,1	4507,6	4710,4
Реальный размер назначенной месячной пенсии, в процентах к предыдущему году	111,4	126,9	103,7	101,6	93,4
Прожиточный минимум пенсионеров (в среднем на душу населения), сомов в месяц	3146,9	3932,2	3858,3	4096,9	4434,4

Источник: [7, с. 271].

Таблица 4

Динамика изменения объемов скрытой и неформальной экономики (в сопоставимых ценах, в процентах)

	2000	*2005*	*2006*	*2007*	*2008*	*2009*	*2010*	*2011*	*2012*
в % к предыдущему году									
ВВП	105,4	99,8	103,1	108,5	108,4	102,9	99,5	106,0	99,9
ННЭ	104,0	114,5	111,8	102,1	111,4	108,4	95,8	108,6	101,6
2000 = 100									
ВВП	100,0	120,4	124,1	134,6	145,9	150,1	149,3	158,3	158,1
ННЭ	100,0	165,4	184,8	188,8	210,3	228,0	218,4	237,2	241,0

Источник: Социально-экономическое положение Кыргызской Республики: Январь-декабрь. – Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2014. – С. 147.

По мнению экспертов, приведенные данные являются заниженными. Например, в опубликованном в декабре 2012 года исследовании общественного объединения «Инвестиционный круглый стол», проведенного по заказу Министерства экономики, говорится, что уровень теневой экономики равняется 39% ВВП страны. При этом наибольший уровень сокрытия доходов зафиксирован в торговле – 18,3%, обрабатывающей промышленности – 8,4%, транспорте – 3,4%, в строительстве и операциях с недвижимым имуществом – 2,1%, в предоставлении коммунальных, социальных и персональных услуг – 1,4%. [4] Другие эксперты, и мы с ними согласны, считают, что удельный вес людей, занятых в неформальной экономике, занимает 40%, а уровень теневой экономики в Кыргызстане выше 50% ВВП. Поэтому подчеркивается необходимость проведения масштабного исследования теневой занятости и, на основании полученных результатов, внесения изменений в методологию расчетов уровня безработицы и занятости [5, с. 136].

В любом случае, несмотря на конкретные цифры уровня теневой экономики, можно признать, что теневые отношения не могли обойти стороной занятость населения. Но определить масштабы теневой занятости и численность занятых в формальном секторе, имеющих дополнительную неформальную занятость, достаточно сложно [6, с. 199]. Масштабы теневой занятости должны быть, как минимум, соразмерными масштабам теневой экономики, а в действительности – на порядок выше, так как неформальная занятость встречается не только в теневой экономике, но и в легальном секторе. Так, например, «конвертная» заработная плата является разновидностью теневых отношений в сфере занятости. В нашей стране, согласно проведенным исследованиям, 52% заработной платы выдается в «конвертах» и, естественно, с нее не уплачивается никаких налогов. Здесь следует подчеркнуть, что поскольку теневая экономика является нерегистрируемой, то и численность граждан, занятых в ней, также не поддается точному учету. Поэтому неофициально занятых граждан в целях статистического учета включают в состав безработных, неформально занятых или экономически неактивного населения.

На развитие теневой занятости населения оказывает влияние половозрастная структура безработицы. Преобладание женщин и молодежи в структуре безработных, увеличение продолжительности безработицы в сочетании с небольшим размером пособия по безработице

объективно способствуют расширению теневого сектора занятости, специфические особенности которого обусловливают возможности занятости рабочей силы как в теневой, так и в легальной экономике.

В современных условиях огромное влияние на формирование теневой занятости оказывает фактор оплаты труда. В частности, согласно данным Нацстаткомитета республики, тогда как средняя заработная плата в 2014 году составила 12285 сом, а в сельском хозяйстве и рыболовстве – 6044 сома, образовании – 8204 сома, здравоохранении и социальном обслуживании – 9244 сома. Прожиточный минимум всего населения составляет 4981,5 сома, в том числе для трудоспособного населения он равен 5563,2 сома [7]. Поэтому при такой заработной плате, которую получают работники указанных сфер деятельности, имеющие на своем иждивении несовершеннолетних детей или инвалидов, военнослужащие, работники бюджетной сферы и т.д. попадают в категорию бедных, то есть это та категория экономически активного населения, которая способна и могла бы при «нормальной» заработной плате собственным трудом обеспечить себе необходимый уровень благосостояния. Поэтому возникающий разрыв они покрывают из различных источников получения доходов, в первую очередь, неофициальных.

Таким образом, позитивная роль теневого рынка труда заключается в том, что он расширяет сферу приложения труда, увеличивает занятость граждан, тем самым снижая напряженность на формальном рынке труда. В то же время неформальный рынок труда является причиной возникновения многих политических, экономических и социальных проблем. Отрицательные эффекты теневой занятости связаны, в первую очередь, со следующими факторами:

–участием в трудовых отношениях детей и подростков;

–распространением наихудших форм труда;

–несоблюдением норм трудового законодательства;

–отсутствием контроля за условиями труда и быта;

–отсутствием социальных гарантий и социальной защищенности;

–расширением экономической базы организованной преступности;

–снижением поступлений доходов в госбюджет.

Исследование теневой занятости позволяет сделать вывод о ее проникновении в официальную экономику, что отмечается и другими исследователями. Так, Е. Синдяшкина связывает использование рабочей силы в теневом секторе с тем, что значительная часть населения, в силу

объективных обстоятельств и/или руководствуясь различными мотивами, совмещает свою трудовую деятельность в государственном, негосударственном и теневом секторах, при этом «...более половины экономически активного населения имеет отношение к неформальному сектору экономики» [8].

Согласно имеющимся данным[9], в Кыргызстане число нелегально нанятых работников составляет почти треть занятых на предприятиях, при этом наибольшее количество нелегально занятых работников приходится на горнодобывающую промышленность, строительство, торговлю, гостинично-ресторанный бизнес и ремонтные мастерские. Наиболее высокий показатель по уровню использования нелегальных работников характерен для Ошской области (33,3%), наименьший – для Джалал-Абадской области (20,9%). Следует отметить и тот факт, что при прочих равных условиях более 70% респондентов отдают предпочтение официальному виду найма перед нелегальным в силу повышенного риска последнего.

В то же время следует учитывать, что неофициальные работники будут пользоваться спросом до тех пор, пока их труд будет обходиться работодателю дешевле труда легально занятого. Поэтому теневой рынок труда будет уменьшаться только с сокращением теневого сектора экономики, однако не исчезнет полностью, поскольку все равно останется спрос со стороны домашних хозяйств и мелких предпринимателей на бытовые, домашние, строительные и другие виды услуг, которые отличаются трудоемкостью, малыми размерами или непрестижностью.

Заключение

Сокращение теневой занятости не может произойти вне зависимости от теневой экономики, поскольку ее размеры неизбежно втягивают в свою орбиту все новые слои населения различных социально-демографических групп. Теневые структуры создаются, когда для этого имеется питательная среда, и функционируют они по своим внутренним устоям, формируют параллельные структуры взаимодействия, затем постепенно органично встраиваются в хозяйственный механизм, деформирует его, подчиняя своему влиянию и воздействию значительную часть социально-экономической системы страны. Вслед за ней видоизменяется и теневая занятость, она принимает форму устойчивых социально-экономических и трудовых отношений,

порождающих «цепочку» теневых отношений, в которую массово вовлекаются представители всех слоев населения. При этом спектр развития теневой занятости весьма многообразен, что отражается во всех сферах и отраслях экономики, на всех стадиях общественного производства. Это в целом очень опасная ситуация, которая вызывает острую необходимость переломить существующие тенденции. Приоритетным направлением в этом процессе является сокращение и преодоление бедности на основе устойчивого экономического роста, создание эффективных рабочих мест, ликвидация дефицита достойного труда, используя при этом наряду с экономическими мерами также юридические и социально-нормативные критерии исследуемого явления, что позволит более полно систематизировать направления развития теневой занятости и использовать пути ее легализации. Для этого, как нам представляется, необходимо осуществить следующие мероприятия: разработать комплексную программу реформирования заработной платы, восстановить значение минимальной заработной платы, базовый уровень которой должен быть равен прожиточному минимуму; предотвратить дальнейшее ухудшение условий труда; не допускать увеличения продолжительности рабочего времени, как это имеет место на частных предприятиях; разработать и принять правовые акты, регулирующие социально-трудовые отношения, обеспечивающие адекватное справедливое вознаграждение за труд и одновременно повышающие ответственность наемных работников за выполнение договорных обязательств; усилить материальное и моральное стимулирование труда; разработать комплекс мероприятий по сохранению здоровья трудящихся и уменьшению травматизма на предприятиях; повысить эффективность договорного процесса социальных партнеров с целью обеспечения социальной защищенности работника, иначе говоря, разработать и внедрить в практику хозяйственной жизни механизм сокращения теневой занятости в процессе формирования и внедрения достойного труда в экономике Кыргызстана. С этой целью в 2006 году была принята программа и дорожная карта по внедрению достойного труда, в которой пошагово предусмотрены пути ее осуществления, хотя на практике реализация данной программы идет очень медленно и недостаточно эффективно. В этой связи, в силу ограниченности финансовых ресурсов и невозможности в короткие сроки осуществить предложенный комплекс мер, предлагаются следующие пути выхода из сложившейся ситуации,

которые не требуют дополнительных финансовых ресурсов. Во-первых, законодательно установить для всех хозяйствующих субъектов независимо от форм собственности (в Кыргызстане 97,8% составляют частные предприятия) нижний предел заработной платы на уровне прожиточного минимума, что, соответственно, повысит размер заработной платы всех работников на каждом предприятии и в целом по стране. Во-вторых, создавать рабочие места с учетом социальных стандартов приложения труда (санитарно-гигиенические условия) в перспективных сферах экономики, таких как агробизнес, текстильная, перерабатывающая промышленность, строительство и туризм. В-третьих, внести в годовую отчетность, представляемую предприятиями в статистические органы, показатель по улучшению условий труда, внедрения системы материального и морального стимулирования.

Осуществление первоначальных мер создаст предпосылки для того, чтобы подчинение закону стало выгоднее и доступнее, чем теневая занятость в любом ее проявлении.

ИСТОЧНИКИ:

1. *Койчуев Т.К.* Послемартовский Кыргызстан: идеология, политика, экономика. – Бишкек: ЦЭС, 2006. – 117 с. – С. 13.

2. *Шнайдер Ф., Энст Д.* Скрываясь в тени: Рост подпольной экономики [Электронный ресурс] // МВФ. – 2002. – (Вопросы экономики, № 30). – Режим доступа: https://www.imf.org/external/pubs/ft/issues/issues30/rus/issue30r.pdf

3. *Савина С.Е.* Общее и особенное в рынках труда Кыргызстана и Турции // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2014. – Т. 14. – № 3. – С. 194-198.

4. Уровень теневой экономики составляет 39% [Электронный ресурс] // K-News: Новости Кыргызстана. – Режим доступа: http://www.knews.kg/econom/25847/

5. *Савин В.Е.* Совершенствование статистического учета безработных на рынке труда // Вестник Кыргызско-Российского славянского университета. – 2015. – Т. 15. – № 8. – С. 132-136.

6. *Калманбетова Г.Т., Савин В.Е.* Методы определения размеров теневой занятости населения в Кыргызстане // Вестник Кыргызского экономического университета им. М. Рыскулбекова. – 2014. – № 3. – С. 198-200.

7. Кыргызстан в цифрах: Статистический сборник. Бишкек: Нацстатком Кыргызской Республики, 2015. – 338 с. – С. 271.

8. *Синдяшкина Е.* Занятость в негосударственном секторе экономики // Экономист. – 1996. – № 1. – С. 76-84. – С. 77-78.

9. Анализ природы и масштабов теневой экономики в Кыргызской Республике. – Бишкек, 2006. – С. 17.

Калманбетова Г.Т. Экономические условия развития теневой занятости населения Кыргызстана // Российское предпринимательство. — 2016. — Т. 17. — № 15. — С. 1795–1806. — doi: 10.18334/rp.17.15.36088

Gulzat T. Kalmanbetova, Candidate of Science, Economics, Associate Professor, Bishkek University for Humanities named after K. Karasaeva, Kyrgyz Republic

The economic conditions for the development of Kyrgyzstan population's shady employment

ABSTRACT

The author discusses the issues of formation and development of the population's shady employment under the influence of negative financial and economic conditions of life and labor in Kyrgyzstan and the main directions for overcoming this problematic situation. The materials of this article may be of use for scholars and practical specialists working in the sphere of labor market functioning and promotion of the population's employment.

KEYWORDS: labor market, shady economy, shady employment, labor remuneration, pensions, population poverty, labor migration